

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.004

УДК 342

И.В. УПОРОВ

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор, Российская академия естествознания,
Россия, г. Краснодар

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ НАКАНУНЕ И НА СТАРТЕ «КОСЫГИНСКИХ» РЕФОРМ

После октябрьской революции 1917 г. советская экономика развивалась, исходя из марксистской политико-идеологической платформы, суть которой, если упростить, заключалась в том, что средства производства, включая землю, должны принадлежать народу в лице социалистического государства. Однако к рубежу середины 1960-х гг. в экономическом развитии СССР появились такие масштабные проблемы, что правящая элита сочла необходимым осуществить экономические реформы, получившие название «косыгинских» (А.Н. Косыгин – председатель Совета Министров СССР в то время). Соответствующие коррективы в экономическую стратегию СССР изначально и в порядке руководства к действию были утверждены в партийно-правительственных решениях. В статье акцентируется внимание на изменениях в вопросах экономического стимулирования деятельности как социалистических государственных предприятий, так и работников предприятий. Отмечается, что предприятия получили в этом отношении дополнительную самостоятельность, в частности, они получили образовывать соответствующие фонды поощрения и стимулирования из получаемой прибыли. Однако размеры стимулирования лимитировались вышестоящими инстанциями. И в целом руководящие установки рассматриваемых реформ не отражали реальное положение в экономике, где имелось стремление к большей хозяйственной самостоятельности, чем предлагалось реформами. В итоге совместить эффективную экономику и коммунистическую идеологию так и не удалось, что показал распад СССР в 1991 г.

Ключевые слова: советское государство, реформы А.Н. Косыгина, предприятие, экономическое стимулирование, фонды поощрения, идеология.

Начавшиеся середине 1960-х гг. «косыгинские» реформы имели важное значение в экономических преобразованиях последующего времени. Само решение начать их, вероятно, нелегко далось тогдашней советской правящей элите сначала во главе с Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым, при котором определялись принципы и идеологическое обоснование реформ, а затем уже во главе с его преемником уже Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, при котором реформы стали получать свою реализацию (под координацией А.Н. Косыгина, который тогда и стал председателем СМ СССР и считался одним из инициаторов преобразований). Направления реформ утверждались в высших

инстанциях советского государства (ЦК КПСС, СМ СССР), при этом исходно-ключевом в этом контексте являлось постановление сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [7]. В этом документе указывалось, в частности, что «серьезным недостатком в руководстве промышленностью является то, что в нем превалировали административные методы в ущерб экономическим. Хозрасчет на предприятиях носит во многом формальный характер; права предприятий в хозяйственной деятельности ограничены» [7] (более подробно этот Пленум освещен в литературе [1. С. 115-121]). Соответственно, как указывалось в этом акте, отсутствовали необходимые стимулы к высокопроизводительному труду у работников социалистических государственных предприятий – на этом аспекте далее и будет сосредоточено внимание.

Следует заметить, что указанные самокритичные оценки, провозглашенные публично на столь высоком форуме были необычны для того времени, и были обусловлены, очевидно, тем, что экономическое развитие СССР давало такие сбои, которые требовали существенных коррективов в экономической политике, которыми и стали «косыгинские» реформы. Однако нужно иметь в виду, что проблемы экономического характера поднимались и обсуждались и ранее, то есть накануне начала этих реформ, когда главой ЦК КПСС и советского государства являлся Н.С. Хрущев, но это делалось не столь публично и громогласно и не в комплексе, а по отдельным вопросам. Этой реформе предшествовали также серьезная дискуссия советских экономистов [7], но содержание дискуссий здесь подробно не рассматривается, поскольку приоритетом является анализ официальных партийных и правительственных решений.

Прежде всего, отметим, что значимость экономического стимула как важнейшего фактора повышения производительности труда советская власть понимала всегда – достаточно назвать обращение советской власти к новой экономической политике в 1920-х гг., где именно этот фактор являлся определяющим. В дальнейшем этот вопрос целенаправленно стал обсуждаться уже после смерти Сталина, в рамках начавшейся хрущевской «оттепели». В этом смысле представляет интерес связанная с экономическим стимулированием политэкономическая мысль периода, предшествовавшего «косыгинским» реформам. Так, в одном коллективном труде, изданном в 1954 г., указывалось, что хозрасчет представляет собой «средство осуществления требований закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, который призван обеспечивать выполнение и перевыполнение государственных планов при наименьших затратах труда и средств производства» [6. С. 337]. И затем авторы данного труда показывают собственно стимулирующую роль хозрасчета, отмечая, в частности, что «материальная заинтересованность предприятия и его работников в выполнении плана, в подъеме производства обеспечивается, прежде всего, тем, что предприятие получает денежные средства в зависимости от результатов его хозяйственной деятельности. Далее, в распоряжении предприятия остается часть дохода (прибыли), идущая на пополнение оборотных

средств, на капитальные вложения, на улучшение культурно-бытовых условий рабочих и служащих. Хозрасчет требует всемерного использования экономического закона распределения по труду. Распределение по труду создает личную материальную заинтересованность в повышении производительности труда, что, в свою очередь, способствует повышению благосостояния трудящихся. Чем выше доход предприятия, тем больше у него возможностей для поощрения своих работников путем улучшения их материального положения и культурно-бытовых условий. Чем более развит хозрасчет, тем шире применяется выдача премий за экономию ресурсов» [6. С. 338].

Такое «прочтение» экономического стимулирования труда при социализме по сути своей оставалось неизменным до конца существования советского государства. Более того, и в настоящее время, уже при рыночной (капиталистической) экономике в России, экономический стимул трактуется практически таким же образом, что свидетельствует об его универсальности, во всяком случае, применительно к государственным и муниципальным унитарным предприятиям ситуация обстоит именно таким образом. Вместе с тем в рассматриваемый период истории советского государства «косыгинских» реформ экономический стимул имел свою специфику, которая во многом нивелировала стимулирующую составляющую труда работников предприятий, о чем ниже будет сказано подробнее.

Нормативно-правовому регулированию стимулов к высокопроизводительному труду также стало уделяться больше внимание. Так, еще до начала «косыгинских» реформ советская власть предприняла попытку изменить ситуацию в экономике, оставляя ее в рамках территориального принципа управления посредством совнархозов (их введение по инициативе Н.С. Хрущева позже было подвергнуто критике, и совнархозы были упразднены; это было также одной из причин отставки Хрущева в 1964 г.), путем именно усиления экономического стимулирования, направленного на повышение эффективности производственной деятельности предприятий. С этой целью Советом Министров СССР в начале 1961 г. был принят подзаконный правовой акт в виде «Положения о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства» [8], который заменил ранее действовавший подобный правовой акт, принятый шесть лет назад [9]. В этом акте указывалось, что «фонд предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства образуется во всех состоящих на хозяйственном расчете с самостоятельным балансом государственных промышленных предприятиях, находящихся в ведении советов народного хозяйства, министерств, ведомств и исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся» [9].

Это означало, что не на всех предприятиях мог образовываться такой фонд и не касалось, в частности, подсобных промышленных предприятий, входящих в состав транспортных, строительных, торговых и иных хозяйственных организаций, которые не состояли на хозрасчете с самостоятельным балансом. В отношении планово-убыточных предприятий действовало правило, по которому отчисления в фонд осуществлялись только в том случае, если фактические убытки

не превышали плановых убытков. В Положении о фонде указывались также многие другие особенности формирования фонда поощрения предприятия, в том числе с учетом отраслевой специфики. Согласно п. 11 Положения средства из фонда предприятия могут расходоваться на следующие цели: осуществление мероприятий по новой технике; жилищное и культурно-бытовое строительство, ремонт жилищного фонда предприятий; индивидуальное премирование, улучшение культурно-бытового обслуживания работников, приобретение путевок в дома отдыха и санатории и на оказание работникам единовременной помощи [8]. Указывались также соответствующие лимиты на каждую цель, в частности, жилищное и культурно-бытовое строительство для работников предприятия можно было тратить до 40 процентов от суммы средств фонда, и столько же на индивидуальное премирование и улучшение культурно-бытовых условий работников, включая отдых в санатории и единовременную помощь.

В дальнейшем принимались еще правовые акты по более широкому внедрению стимулирующих факторов. Так, в августе 1964 г. было принято Постановление ВСНХ и Совета Министров СССР «Об улучшении системы экономического стимулирования предприятий и о повышении материальной заинтересованности работников в создании и внедрении новой техники» [10]. Несколько позже в указанное выше Положение о фонде 1961 г. были внесены некоторые изменения [11], и в целом этот вполне вписывался в стартовавшие вслед за этим «косыгинские» реформы, согласно которым принцип территориального управления был заменен принципом отраслевого управления (с той лишь оговоркой, что документами «косыгинских» реформ были внесены коррективы по еще более эффективному использованию экономического стимула, в частности, был расширен объем отчислений в фонд поощрения из прибыли предприятия; о некоторых из такого рода корректив речь пойдет ниже).

И вот начало реформ – оно было положено упомянутым выше постановлением сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [7]. В самом тексте Постановления Пленума ЦК КПСС по этому поводу указывалось, в частности, что необходимо «маневрировать ресурсами, увязывать производство с возросшими потребностями и спросом населения» [7]. И далее следовали следующие предписания правящей партии: «Вся система планирования, руководства производством и материального поощрения должна быть направлена на обеспечение высоких темпов развития общественного производства и повышение его эффективности. Важнейшим условием достижения указанных целей является создание у коллективов предприятий заинтересованности в разработке более высоких плановых заданий, в улучшении использования производственных фондов, рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов, совершенствовании техники, организации труда, повышении рентабельности производства» [7]. Помимо этого, акцентировалось внимание на различных формах стимулирования высокопроизводительного труда, в частности, указывалось: «Необходимо улучшить организацию социалистического соревнования трудящихся, с тем

чтобы все передовое, что рождается на производстве, получало массовое распространение и внедрение. Нужно максимально использовать возможности новой системы хозяйствования для дальнейшего подъема производства и материального поощрения хорошо работающих предприятий и работников промышленности. Экономические стимулы повышения производительности общественного труда – это могучее средство движения социалистической экономики к коммунизму» [7].

В литературе в этом контексте отмечается, что «по реформе 1965 г. показатели прибыли и рентабельности напрямую экономически заинтересовывали коллектив ... Для усиления экономического стимулирования и укрепления хозяйства предприятие получало больше средств из прибыли. Причем размеры средств были поставлены в прямую зависимость от эффективного использования закрепленных за предприятием производственных фондов, увеличения объема реализации продукции, повышения рентабельности производства и улучшения качества продукции. Эти средства предприятие должно было использовать на развитие производства, совершенствование техники, материальное поощрение работников и улучшение условий труда и быта рабочих и служащих» [5. С. 64].

Основополагающие идеи, принятые на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС в части экономического стимулирования (материального поощрения), нашли отражение и юридическое закрепление в последующих партийных документах и соответствующих нормативно-правовых актах. Так, в совместном постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [12] указывалось на следующие полномочия предприятия: «используют часть прибыли и другие средства, оставляемые в распоряжении предприятий, на материальное поощрение работников, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство, на развитие производства и совершенствование техники; определяют наиболее рациональные формы материального поощрения, условия и размеры премирования на основе отраслевых типовых положений» [12]. При этом в п. 25 Постановления предписывалось предусматривать в планах, по мере роста прибыли и рентабельности производства, увеличение размеров прибыли, оставляемой предприятиям для материального поощрения работников [12]. Соответственно в вопросах экономического стимулирования особое значение придавалось такому экономическому показателю, как прибыль предприятия, которая должна быть источником образования фондов предприятий, финансирования собственных капитальных вложений, притока оборотных средств и других затрат предприятий, в том числе за счет прибыли и других собственных ресурсов на предприятиях могли создаваться фонд материального поощрения; фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства; фонд материального поощрения для премирования работников предприятий, вознаграждения за годовые итоги работы предприятий, а также для оказания единовременной помощи работникам и др. (п. 12-15 данного Постановления). В этот же нормативно-правовой акт были включены и другие

предписания, направленные на усиление действия экономических стимулов. Еще более детально тезис о материальном стимулировании работников предприятия закреплялся в изданном тогда же «Положении о социалистическом государственном производственном предприятии» от 4 октября 1965 г. [13].

И далее механизм реформ был запущен в действие. Однако в итоге «косыгинские» реформы не дали ожидаемых результатов. Причин этого много, их анализ имеется в литературе, и этот негативный опыт должен быть поучителен, на что обращается внимание в литературе, в том числе последних лет [3. С. 53-64; 4. С. 32-44; 2. С. 156-173 и др.]. В контексте экономического стимулирования одна из причин заключалась в том, что размеры стимулирования были ограничены, это касалось и фондов поощрения, и выплат отдельным работникам, что, в свою очередь, обуславливалось общими принципами социалистической экономики – такая экономика должна была работать на плановых началах под централизованным управлением; доходы распределяются между членами общества таким образом, чтобы не было ни бедных, ни богатых граждан. В результате уже с середины 1970-х гг. советская правящая элита предпочла относительно легкие доходы от продажи углеводородов трудным доходам от настойчивой и повседневной деятельности по совершенствованию производственной деятельности социалистических предприятий.

А позже жесткую оценку «косыгинским» реформам дал и Генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев в годы известной «перестройки» (1985-1991 гг.), когда с трибуны Всесоюзной конференции КПСС (1988 г.) прямо сказал о модернизации 1965 г.: «Реформа в промышленности захлебнулась» [15. С. 281]. При этом, правда, он не указал, когда именно реформа 1965 г. «захлебнулась». Юридически же полный отказ от «косыгинских» реформ произошел с принятием в конце 1987 г. Постановления СМ СССР, согласно которому были признаны утратившими силу 188 (!) решений советского правительства по вопросам планирования и экономического стимулирования в экономике [14]. Однако и попытка реформирования советской экономики в годы упомянутой «перестройки», когда уже без стеснения в социалистическом государстве вводились элементы капиталистической экономики, также была провалена, и с еще худшими последствиями для советского государства. В возникшем столкновении, с одной стороны, партийно-идеологических принципов организации социалистического общества, где не должно быть большой разницы в личных доходах граждан, и, с другой стороны, стремления экономистов-реалистов, призывающих, по сути, к развитию экономической инициативы, самостоятельности хозяйствующих субъектов, предполагающей стимулирование труда в виде дополнительных доходов, а значит, появлению состоятельных граждан, так и не было найдено «мирного» решения-компромисса. Идеология без эффективной экономики не могла долго доминировать в обществе, но эффективная экономика в социалистическом обществе была невозможно без капиталистически-предпринимательской составляющей. Советская партийно-советская элита не сумела соединить эти два направления – и в результате «перестройки» в 1991 г. не стало СССР. «Косыгинские» реформы в итоге не достигли намеченных результатов, но их опыт необходимо учитывать,

они показывает, в частности, что в жизни общества именно экономические отношения, а не политико-идеологические лозунги, определяют качество жизни членов этого общества. Это не значит, что современная капиталистическая экономика оптимальная, здесь есть свои проблемы. А значит нужно продолжать поиск варианта, при котором общепринятые человеческие ценности не будут подавляться интересами субъектов экономической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гизатуллина Э.Ф.** Теоретическое обоснование и предпосылки «Косыгинских» реформ в советском государстве середины 1960-х годов (историко-правовой аспект) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1.
2. **Ермолов А.Ю.** Взгляды современных российских учёных на экономические проблемы позднего СССР // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2.
3. **Козлова С.В., Братченко С.А.** Реформирование механизмов управления государственным имуществом в условиях новых вызовов: исторический опыт косыгинской реформы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 2.
4. **Лазарева Л.Н.** Экономическая реформа 1965 года в контексте проблемы многофакторности причин распада СССР // Исторический курьер. 2022. № 4 (24).
5. **Лазарева Л.Н.** К вопросу о принципах экономической реформы 1965 г. в СССР // Вестник Московского областного университета «История и политические науки». 2011. № 3.
6. **Островитянов К.В. и др.** Политическая экономия / Островитянов К.В., Шепилов Д.Т., Леонтьев Л.А., Лаптев И.Д., Кузьминов И.И., Гатовский Л.М. М.: Госполитиздат, 1954.
7. Постановление Пленума ЦК КПСС от 29.09. 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // Правда. 1965. 30 сентября.
8. Постановление СМ СССР от 04.02.1961 № 99 «Об утверждении Положения о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства» // СП СССР. 1961. № 2. Ст. 11.
9. Постановление СМ СССР от 09.08.1955 № 1430 «Об утверждении Положения о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства» // СП СССР. 1955. № 12. Ст. 97.
10. Постановление ВСНХ СССР и СМ СССР от 25.08.1964 № 81 «Об улучшении системы экономического стимулирования предприятий и о повышении материальной заинтересованности работников в создании и внедрении новой техники» // СП СССР. 1964. № 15. Ст. 105.
11. Постановление СМ СССР от 15.09. 1965 г. № 691 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Правительства СССР в связи

с изменением системы экономического стимулирования создания и внедрения новой техники» // СП СССР. 1965. № 17. Ст. 93.

12. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 04.10.1965 № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // СП СССР. 1965. № 19-20. Ст. 152-157.
13. Постановление Совета Министров СССР от 04.10.1965 № 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» // СП СССР. 1965. № 19-20.
14. Постановление СМ СССР от 10.11.1987 № 1268 «О признании утратившими силу решений Правительства СССР по некоторым вопросам планирования и экономического стимулирования» // СПС «КонсультантПлюс».
15. XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1988. Т. 1.

I.V. UPOROV

D.Sc. (Hist.), Ph.D. (Law), Professor
Russian Academy of Natural Sciences,
Krasnodar, Russia

STIMULATION OF LABOR IN THE SOVIET STATE ON THE EVE AND AT THE START OF «KOSYGIN» REFORMS: ECONOMIC AND LEGAL ASPECT

After the October Revolution of 1917, the Soviet economy developed based on the Marxist political and ideological platform, the essence of which, to put it simply, was that the means of production, including land, should belong to the people represented by the socialist state. However, by the turn of the mid-1960s, such large-scale problems had appeared in the economic development of the USSR that the ruling elite considered it necessary to implement economic reforms, which were called «Kosygin» (A.N. Kosygin was the Chairman of the Council of Ministers of the USSR at that time). The corresponding adjustments to the economic strategy of the USSR were initially and as a guide to action approved in party and government decisions. The article focuses on changes in the issues of economic stimulation of the activities of both socialist state enterprises and employees of enterprises. It is noted that enterprises received additional independence in this regard, in particular, they were allowed to form appropriate incentive and stimulation funds from the profits received. However, the size of the incentives was limited by higher authorities. And in general, the guiding principles of the reforms under consideration did not reflect the real situation in the economy, where there was a desire for greater economic independence than proposed by the reforms. As a result, it was not possible to combine an effective economy and communist ideology, which was demonstrated by the collapse of the USSR in 1991.

Key words: Soviet state, A.N. Kosygin's reforms, enterprise, economic incentives, incentive funds, ideology.